

Глава 13

Любой, кто хоть немного следил за новостями шоу-бизнеса последние пару лет, знал: Ся Юнь — персонаж крайне неприятный.

Выходец из глуши с позорно низкой успеваемостью, он, вместо того чтобы работать над профессиональными навыками, только и делал, что пытался примазаться к чужой славе. Казалось, юноша задался целью собрать вокруг себя всех антифанатов индустрии. На заре карьеры у него еще оставалась горстка поклонников, привлеченных яркой внешностью, но под шквальным огнем критики и они предпочли поскорее ретироваться.

Случай был почти уникальный.

И хотя первый выпуск шоу еще не вышел в эфир, в сети уже сплотилась внушительная армия недоброжелателей. Они вовсю готовились «слить» Ся Юня в первом же туре голосования — лишь бы этот выскочка не смел осквернять своим присутствием безупречного Лу Цина.

Никто и представить не мог, что в своем первом же появлении на проекте Киноимператор Лу снова столкнется именно с ним.

В съемочном павильоне воцарилась мертвая тишина, какой здесь не было с самого начала проекта.

Стоило Лу Цину вынести вердикт «удовлетворительно», как вся напускная покладистость Ся Юня испарилась без следа. Даже перед лицом этого человека, чья аура подавляла волю, артист держался с пугающим хладнокровием — он был слишком спокоен для простого ученика.

— Впредь будь внимательнее на занятиях и не зли наставников, — Лу Цин стоял расслабленно, но даже в этой небрежной позе от него исходила властная мощь, которую он сейчас старался сдерживать. — Веди себя хорошо. Иди и слушай лекцию.

Ся Юнь лишь безучастно уронил:

— Угу.

Его тон был подчеркнуто ледяным.

Наблюдавшие за этой сценой участники смотрели на юношу как на сумасшедшего. Преведний Ся Юнь при виде любой знаменитости готов был из кожи вон лезть, лишь бы оказаться рядом, а что происходит сегодня? Перед ним такой шанс завязать знакомство, а он отделяется коротким «угу»?

Аудитория так и не смогла переварить увиденное, пребывая в полном недоумении даже после того, как Лу Цин покинул класс. Появление легенды кино произвело такой эффект, что смотреть чужие этюды больше никому не хотелось.

Следующим выступал Цзянь Ицзя. Когда он вышел в центр, в зале всё еще слышался приглушенный шепот — все обсуждали только Лу Цина и его напарника по сцене.

Юноша вернулся на свое место. Гуань Кэлань, едва сдерживая восторг, тут же зашептала:

— Ты играл так естественно! Скажи, каково это — быть в паре с самим Лу Цином?

Ся Юнь на мгновение задумался и сухо ответил:

— Сойдет.

Гуань Кэлань на пару секунд лишилась дара речи.

— Ну ты и кремень... На твоём месте я бы слова не вымолвила от волнения. Но, знаешь, в кадре вы смотрелись потрясающе!

Раздался резкий звук — Сяо Чжэ, сидевший справа, раздраженно поморщился.

— Может, помолчишь уже? — бросил он. — Шумно.

Гуань Кэлань растерялась. Она говорила шепотом и явно тише многих в этой комнате. К тому же правила шоу позволяли участникам комментировать происходящее для будущих вставок в монтаж. Она не любила конфликты и уже собиралась извиниться, но Ся Юнь опередил её.

— Избирательная глухота? — ледяным тоном осведомился он. — Что же ты остальным не прикажешь заткнуться?

Сяо Чжэ, не ожидавший отпора, вспыхнул:

— Ты больной?

Оппонент даже не взглянул на него, лениво сощурившись.

— Здоров. А вот насчет тебя — не уверен.

Сяо Чжэ тихо выругался и отвернулся, не желая продолжать спор.

— Ладно-ладно, не сердитесь, — Гуань Кэлань попыталась разрядить обстановку. — Может, после съемок соберемся и проведем репетицию?

Сяо Чжэ саркастично хмыкнул:

— Если бы кое-кто сегодня не тянул время, я бы, может, и задержался.

Он не смотрел в сторону Ся Юня, но адресат его шпильки был очевиден. Дольше всех на тестировании провозился именно «фальшивый молодой господин», особенно после прихода Лу Цина. Сяо Чжэ и раньше презирал коллегу, а увидев, как тот нагло пользуется вниманием Киноимператора, и вовсе преисполнился желчи.

Гуань Кэлань вздохнула. Она понимала, что здесь каждый сам за себя, и для опытных актеров вроде Сяо Чжэ новички — лишь досадная помеха.

Когда съемка закончилась, она предприняла последнюю попытку:

— Ты точно не хочешь порепетировать с нами хотя бы раз?

Сяо Чжэ отрезал без тени сомнения:

— Мне это не нужно.

Он считал, что репетиции пойдут на пользу только Ся Юню, у которого почти нет опыта, и тратить свое время на помощь «пушечному мясу» он не собирался.

В итоге Гуань Кэлань и Ся Юнь нашли пустую аудиторию вдвоем. Девушка успела навести справки о напарнике: раньше его актерская игра была чудовищной, но люди меняются. Вчерашний этюд, несмотря на скупость реплик, показался ей весьма убедительным.

— Давай для начала просто пройдемся по тексту, — предложила она. — А потом уже будем работать над эмоциями.

— Как скажешь, — безразлично согласился Ся Юнь.

По сценарию «Убийцы демонов» Гуань Кэлань и Сяо Чжэ играли учеников одного клана, поклявшихся отомстить Владыке демонов за гибель своих наставников. Владыка демонов в этой истории был существом жестоким и своенравным, истинным воплощением зла.

Вчера девушка наткнулась на старую работу напарника в похожем амплуа. Вердикт зрителей был безжалостным: «Ся Юнь умеет только пучить глаза и кривить рот». Глядя на его игру,

было невозможно вспомнить содержание диалога — в памяти оставались лишь нелепые ужимки. Как можно было так бездарно распоряжаться такой внешностью, оставалось загадкой.

В «Убийце демонов» антагонист требовал от актера мощной харизмы, смеси безумия и ледяного величия. Любая фальшь превратила бы образ в карикатуру.

Гуань Кэлань гадала, сможет ли он измениться...

Спустя десять минут она, запинаясь, произнесла свою последнюю реплику. Ся Юнь мгновенно вышел из образа, возвращаясь к своему обычному расслабленному виду.

— Я нигде не ошибся в тексте? — спросил он.

Девушка смотрела на него остекленевшим взглядом.

«Ошибся в тексте? Да ты играл так, что я едва не забыла, как дышать!»

С самой первой секунды, еще до того как он заговорил, Ся Юнь одним только взглядом заставил её поверить: перед ней тот самый высокомерный и яростный Повелитель демонов. В его глазах было нечто настолько пугающее, что она то и дело сбивалась, не в силах выдержать этот напор. Ей приходилось полагаться на его подсказки, чтобы просто продолжать диалог.

Теперь Гуань Кэлань беспокоилась не о том, справится ли артист, а о том, не потеряется ли она сама на его фоне.

— Поверить не могу... — пробормотала она. — Как ты добился такого прогресса?

Ся Юнь лишь вопросительно приподнял бровь:

— Пройдем еще раз?

— Конечно!

Следующим утром наступил день официальных съемок групповых выступлений.

В машине Чжоу Чжо, уже прослышавший о вчерашнем визите Лу Цина, ерзал от нетерпения. Он пытался заговорить с подопечным еще вчера, но тот после съемок словно сквозь землю провалился, а на сообщения не отвечал.

— Вчера Киноимператор Лу лично приходил учить тебя играть? — Менеджер обернулся к заднему сиденью.

Юноша, не поднимая головы, продолжал увлеченно играть в смартфоне. Чжоу Чжо, сдерживая раздражение, продолжил:

— Что я тебе говорил? Хайп на Лу Цине — это золотая жила! Видишь, он тебя выделил, даже взял на себя руководство. Это же шанс всей жизни!

Ся Юнь промолчал, не отрываясь от экрана.

— Да что с тобой такое?! — Чжоу Чжо едва не сорвался на крик. — Раньше я из кожи вон лез, чтобы набить тебе цену, а теперь, когда популярность сама идет в руки, ты воротишь нос! Вчера был такой шанс для интерактива, а ты... само хладнокровие! Это же Лу Цин! Люди за мимолетную встречу с ним готовы на всё. Где твои амбиции?

Игра закончилась. Ся Юнь поднял взгляд на менеджера.

— Ты уверен, что набивал мне цену, а не множил проклятия в мой адрес?

— Какая разница? — Чжоу Чжо всё чаще с тоской вспоминал прежнего, недалекого артиста. — Если бы я не покупал упоминания в связке с Лу Цином, кто бы о тебе вообще говорил?

Менеджер был искренне убежден: не будь его сомнительных стратегий, Ся Юнь со своими способностями давно бы пошел ко дну. Весь его нынешний успех — плод трудов Чжоу Чжо.

Юноша надел наушники.

— Не мешай.

Он запустил следующий раунд, опустив глаза. Экран смартфона был куда интереснее собеседника.

Ся Юнь прибыл на площадку заранее. Участников вызывали на грим группами, согласно очереди. Гуань Кэлань, оглядевшись, удивленно заметила:

— Сяо Чжэ до сих пор нет? А я надеялась еще раз прогнать сцену втроем.

Сяо Чжэ обычно не позволял себе таких опозданий. Девушка заметно нервничала и

продолжала повторять реплики вместе с напарником. Сегодня их дуэт звучал еще слаженнее, чем вчера. Едва они закончили, у входа послышался голос Сяо Чжэ.

— Вы чего здесь застряли? — недовольно бросил он. — Стилисты уже обыскали вас.

Гуань Кэлань поспешила к нему:

— Сяо Чжэ, Ся Юнь сегодня играет просто великолепно! Я едва за ним поспеваю. Может, всё-таки попробуем одну сцену вместе...

— Ты издеваешься? — Сяо Чжэ грубо оборвал её. — Пусть просто вызубрит текст и не портит нам кадр. Нечего тратить на него мое время.

Он был самым опытным в группе и не верил, что какой-то новичок может составить ему конкуренцию. Ся Юнь мог потянуть вниз их общий балл, но личный успех казался Сяо Чжэ непоколебимым. Видя его настрой, Гуань Кэлань предпочла замолчать.

В гримерке юноша занял свое кресло. Мастер — девушка с ярко-синими волосами — при виде него заметно оживилась.

— Ого, в жизни ты еще краше, чем на фото. Для этого образа нам понадобятся линзы. Раньше доводилось носить?

— Нет, — отозвался он. — Делайте, что считаете нужным.

Гримерша слышала о скверном характере юноши и его замашках капризной звезды, но перед ней сидел спокойный, вежливый парень с очень приятным голосом. Глядя на такое лицо, она невольно расплылась в улыбке. Работать с такой фактурой — одно удовольствие. С этой упругой кожей и идеальными чертами лица... Столько девчонок сходило бы по нему с ума! Но он совершенно не умеет подать себя с лучшей стороны, да и характер у него — не сахар, так что симпатии он не вызывает.

— Готово. Как ощущения, линзы не мешают? — спросила она, завершая работу.

Чтобы создать эффект «боевых повреждений», черное одеяние Ся Юня художественно состарили: на груди виднелись багровые пятна крови, а один рукав был будто опален огнем. Темно-красные линзы в сочетании с глубокими тенями придали его взгляду зловещую притягательность, подчеркнув мрачную эстетику образа.

— Всё в порядке, — юноша поднялся и вежливо улыбнулся: — Спасибо, сестрица.

В этом демоническом гриме его легкая улыбка выглядела дерзко и пугающе красиво.

— Ох, и не за что... — пробормотала она.

Когда за Ся Юнем закрылась дверь, мастер еще долго не могла прийти в себя. «Какой вежливый ребенок... Вот как нужно пользоваться таким лицом! А те нелепые гримасы из прошлых ролей — что это вообще было?»

Он мог бы стать настоящим идиолом, обладай хоть каплей таланта. К сожалению, в шоу-бизнесе одними красивыми лицами никого не удивишь.

Тем временем наставник Цзоу Вэньсянь по пути в павильон столкнулся с Чэнь Гу.

— Режиссер Чэнь, вы тоже идете к группе Сяо Чжэ?

Чэнь Гу задумался.

— Сяо Чжэ и Гуань Кэлань? Они ведь играют ту же сцену, что и группа Цзянь Ицзя?

— Верно. И Ся Юнь с ними.

— Пожалуй, воздержусь, — при упоминании этого имени Чэнь Гу невольно поморщился. — Загляну лучше к Цзянь Ицзя, посмотрю, как у них дела.

— У Цзянь Ицзя всё схвачено, он молодец, — заметил Цзоу Вэньсянь. — А вот за группу Сяо Чжэ я переживаю. Пойду дам им пару советов.

В этой тройке Ся Юнь считался «темной лошадкой», за Сяо Чжэ говорил опыт, а Гуань Кэлань была из тех актрис, чей результат целиком зависел от настроения и репетиций. Трудно было предугадать, что получится в итоге.

— Парню и впрямь не мешало бы вбить в голову пару уроков, — сухо бросил Чэнь Гу. — Вот только сомневаюсь, что он захочет слушать.

Когда Режиссер Чэнь ушел, Цзоу Вэньсянь только тогда спохватился. Ся Юнь выглядел довольно послушным, неужели его и впрямь так трудно учить?